

Пока Ингрид размышляла, на что они наткнулись, она услышала свист ветра в ушах: Трист думать не стал, сгреб девушку в охапку и смылся в лес на полной скорости. Но от компании им избавиться не удалось. На полянке, где они остановились, послышался тот же голос:

- А ты быстро бегаешь, братик! Но я быстрее!

Происходящее дальше Ингрид не разобрала, было похоже, что Трист играет в мячик. Только мячик охал, попискивал и, отлетая, ломал деревья. Но всегда возвращался. Долго такая игра продолжаться на могла: вампир поймал «свечку». Вернее, один из вампиров. Когда картинка замерла, на руке Триста болталась девчонка с пробитой грудью.

«Он держит ее сердце» – сообразила Ингрид.

- Братик, ты делаешь мне больно! – захныкала девочка, не дергаясь, впрочем.

- Да ну! А скажи мне, сестричка, чем это ты тут занимаешься?

- Играю с гостями, командую работниками, слежу за братиками!

- И как давно ты командуешь братиками?

- Только работниками! А братиками командует папа!

- И кто у нас папа?

- Я! – надтреснутый голос в балахоне не произвели на Ингрид никакого впечатления, но вот почти готовое плетение...

Учитель Рагнар не раз ей говорил: «красоваться будешь на балу, если сражаешься – просто действуй». Если бы этот старик сначала отпустил плетение, а потом уже заговорил... Ну да, говорить, наверное, ему было бы уже не с кем, а он, видать, так соскучился по новым собеседникам... Но «разрез» в исполнении алхимика режет не только плоть, но и сложные плетения. Как и в этот раз. Ингрид инстинктивно дернула пальцем, и верхняя половина туловища старика сползла с нижней. Со всеми эффектами, разумеется. Девочка-вампир рассыпалась в пепел. Трист тяжело вздохнул:

- Ну и зачем ты его грохнула? Я его еще не...

Ингрид напарника не слушала, ее выворачивало наизнанку в кустах.

- Ты что, раньше не убивала разумных? – удивленно спросил Трист, когда девушка вылезла и прополоскала рот из фляги.

- Только вампиров, и тех... Они, скорее, об меня самоубивались. Один укус – и здравствуй, пепел. Это как-то гигиеничнее...

- Ну и зачем ты тогда так...

- На инстинктах. Слушай, ты разве не заметил, чем он по нам жажнуть собирался?

- Нет, – удивленно ответил вампир, – вообще ничего не почувствовал. Мне кажется, он вообще к магии не обращался. Учти, терабостес крайне чувствительны к любым магическим проявлениям, и особенно к некромантии.

- А ты учти, что любого алхимика с самого начала натаскивают на чувствительность к опасным плетениям. И этот старик был готов таким нас приголубить! У меня волосы дыбом встали!

- И чем это нам грозило?

- Да не знаю! Просто поняла: промедлю, и все - конец! - Ингрид трясло. - К тому же: как он здесь так быстро оказался? Он же обычный человек!

- Я бы некроманта человеком не называл. Ладно, чего теперь гадать. Надо ловить.

- Кого?

- Ну, все контрактные «братики», которыми этот «папа» командовал, уже пепел, но куча зомби в той деревне только что получила свободу.

- Лошади!

- Когда мы убегали, нежить еще находилась под контролем, так что, есть надежда, что им удалось сбежать, твои настоечки очень сильно повысили сообразительность. А пинка я им дал.

- Когда только успел, ты же еле от девчонки отбивался.

- Если бы я хотел ее просто убить, я бы так и сделал, сразу. Я допросить ее хотел! В интимной обстановке, без дохлых дуэний. Девчонка, для птенца конечно, была очень сильна, но против высшего не тянула.

- Думаешь, она бы правду рассказала?

- Сила мозгов не прибавляет. Вряд ли некромант занимался повышением ее интеллекта. Что ждать от обращенной деревенской дурочки?

- Зачем вообще такую обращать? Мне кажется, с мозгами у нее совсем «не того» было.

- Некроманты обычно руководствуются своим вкусом при выборе мертвых «подружек». У этого, видать, вот такие предпочтения. Кроме того, безобидный вид может ввести в заблуждение. Большинство людей от детей не ждут больше, чем шалости. Кто может случайно забрести в эту деревню? Только охотник на монстров, а эта братия вполне способна наделать шума. Пускай всех мертвецов не завалит, но сбежать и доложить может вполне. А так: выходит навстречу милая девочка. Пустая деревня - это подозрительно, конечно, но ребенок, да при солнечном свете, бдительность притупляет.

- К нам она сразу с компанией вышла.

- Ну, как я в ней вампира почуял, так и она во мне, какой смысл маскироваться? А может, это «папа» такой приказ отдал. Хотя впервые вижу, чтобы некроманты заключали контракты с вампирами, да еще несколько разом. Теперь и не узнаем, это у них такая мода пошла, или нам встретился оригинал-одиночка. Ты отвернись пока, я труп обыщу, и двинем на зачистку, а то зомби разбредутся по лесу, ищи их потом. Или, хуже, двинут в соседнюю деревню, если у кого память частично сохранилась.

- Ты удивительно сердобольный для вампира.

- Причем тут мое большое сердце? Мне на крестьян окрестных плевать в общем. Но если эта пакость устроит бедлам, сюда понаедут разные любопытствующие личности, разбираться

начнут. Оно нам надо? Так что сами справимся. Даже больше: я справлюсь. А ты пока дом некроманта общешься, может, поймем, что они тут делали.

- А мы знаем, где его дом?

- Думаю, это будет единственный жилой дом в деревне. Уж больно нагло они тут действовали, так что не думаю, что в землянке ютились. Готова? - Ингрид кивнула, вампир подхватил ее на руки, и по своим следам побежал к покинутой ранее деревне.

Лошади не сбежали. Они оказались в запертой конюшне, вокруг которой толпилась нежить всех возрастов. Судя по всему, на кормежку сбежались все «работники». Судя по кровавым перьям, сначала они отвлеклись на домашнюю птицу, но на всех не хватило, и в селе из живых остались только лошадки. Хотя конюшня была построена основательно, ее двери уже едва выдерживали натиск обезумевшей от чующих живую плоть мертвецов.

Трист запрыгнул на крышу соседнего дома и оставил там Ингрид, а сам пошел на зачистку. На этот раз он все-таки воспользовался коротким мечом, купленным в городе. «А говорил, что им только колбасу резать» - подумала Ингрид. При этой мысли ее снова едва не вывернуло, и девушка отодвинулась от края крыши. Закрыть глаза и отвернуться она не посмела: мало ли, если тут был скоростной некромант, может, тут и прыгучие зомби имеются.

Закончив с мертвецами, Трист перенес девушку к дому усадьбы, в которой находилась конюшня. Дверь заперта не была, как будто жильцы только что вышли. Да так, в сущности и было: на первом этаже они нашли несколько кучек пепла - видимо, от «братиков» остались.

- Если бы они все против нас вышли, мы бы не справились - заметила Ингрид удивленно. - Почему он их здесь оставил?

- Откуда я знаю? Может, слушались плохо. Даже подчиняющей печати вполне можно сопротивляться. Самый простой вариант: понимай и делай все буквально, и контрактор замучается формулировать команды. А может, был самоуверенным ослом. К этой версии я, честно говоря, и склоняюсь. Хотя, чего ему бояться? Его девочка была на редкость сильна, да и собственные физические возможности сильно превышали человеческие - нас нагнал и не запыхался. Плюс, судя по всему, умел маскировать свои чары от вампиров. Я ведь его вообще не заметил, хотя должен был. Так что ему просто крупно не повезло.

- Ну да, - рассмеялась Ингрид, - высший вампир плюс старший алхимик, такие парочки обычно по дороге не встречаются. А по отдельности нас бы тут скрутили. Меня - девчонка, тебя - некромант. А я смотрю, неплохо они тут устроились. Фарфор, серебро, хрусталь, - удивленно сказала девушка, осматривая столовую. - Может, у них тут и помыться есть где? - жалобно продолжила она.

- Прежде чем расслабляться, надо убедиться, что мы всю эту команду любителей мертвечины зачистили. А ванна - вон там, судя по всему, - Трист махнул рукой на одну из дверей.

Ворвавшись туда, Ингрид не могла отвести взгляд от огромной бронзовой лохани.

- Триииист, я отсюда не уйду, ну пожалуйста, давай сначала воды нагреем, а? - жалобно попросила девушка. - Я уже просканировала деревню, живых тут кроме наших лошадей и грызунов нет, а мертвых мы не впустим. И чего тебе по деревне бегать? Сбрызнем кровью перед воротами - и встречай гостей, если они тут есть, конечно.

Есть моменты, когда женщинам отказывать не нужно, особенно если твоя безопасность зависит от их доброго отношения. Так что вампиру пришлось сначала натаскать и нагреть воды, потом еще ждать пару часов, так как оставить девушку одну в такой ситуации он не решился.

Когда Ингрид, сияющая от счастья, вышла из ванной, Трист направился на выход.

- А я думала, ты тоже воспользуешься, - удивленно сказала девушка. - Не помешало бы, честно говоря.

- И сколько раз мне придется воспользоваться? Если я сейчас не уберу трупы, через несколько часов вонь нас убьет. Уже чувствуется. Где бы яму побольше найти, я в землекопы не нанимался.

- Сложи в один из домов, подальше. Я завтра всю эту деревню выжгу дотла, чтобы снова эта погань не завелась. И все же, как-то надо местных оповестить. Пусть с задержкой, но внимание Храма этим местам не повредит.

- Сначала хорошо бы самим понять, что они тут делали. На втором этаже кабинет старика, я там прошелся по верхам, вроде ловушек нет. Но в бумаги не заглядывал, предоставляю это тебе.

За ужином, да-да, поданном на фарфоре с серебром и с хрустальными кубками, парочка поделилась результатами работы.

- В деревне оказалось еще два склада с нежитью. Не поверишь, зомби аккуратно уложили в ящики и поставили на склад. То ли запасные работники, то ли на продажу готовили. Все остальные дома - не жилые, но хорошо прибраны, даже пыли нет. Видимо, чтобы, если что, следы запутать. А у тебя что?

- Тебе подробно, или только выводы?

- Выводы, конечно.

- Ты тоже не поверишь, но они тут крестьянствовали. Выращивали скот, птицу и зерно. Два раза в год приходил караван «купца». Купец он официально, со всеми документами. Купил товар, продал товар. А что купил товар у некроманта, и продал некромантам, но в Пустошах, это уже такие мелочи. В общем, кормовая база тут у них была. Еще, кстати, про две такие деревни упоминается, но я так и не поняла, где они находятся. В целом, идея так обустроиться, принадлежала покойнику, но в других местах не он заправляет. А что касается его разработок как некроманта, там есть с чем разбираться, но некогда. Слишком много записей. Они здесь так обжились и расслабились, что старик даже тайников не стал делать, даже ничего не шифровал.

- А он умел? - с насмешкой спросил Трист.

- Обычный шифр замены даже самый тупой маг может использовать. Не используют только ленивые. Этот - ленивый. Разве что, может, в чертежи плетений специально ошибки внес, но в этом я не разбираюсь. Не изучала.

- А если в целом, что он тут разрабатывал? Уж больно бойкий старичок был.
- Усиление мертвой и живой плоти. Удивительно, но изначально он был целителем, судя по всему. Наверное, за такие вот эксперименты от Храма скрывался. Так что он усилил девочку не после обращения, а до. Еще, судя по всему, работал над каким-то скоростным зомби-бойцом. Обычно-то они медлительные, если не из древних тварей созданы. А этот вот пытался улучшить тот материал, который в избытке – крестьян. Кстати, звали старичка Фритс. Кроме каравана купца и случайных охотников сюда давно никто не заходит, места считаются гиблыми, Фритс очень постарался, насаждая эти убеждения у местных.
- Удивительно, обычно целью любого некроманта является вечная жизнь в той или иной форме. Если бы секретом становления высшим не владели исключительно терабостес, они бы давно все обратились. А так – пребывание в состоянии младших птенцов не слишком приятно. Подчинение – «отцу» или контрактору – не то, на что эта братия согласна пойти.
- Насколько я поняла, из подчинения «отцу» можно вырваться, если птенец превзойдет его в силе.
- Да. Собственно, на этом наша культура и построена. С одной стороны, без птенцов у тебя и статуса никакого быть не может. Чем больше птенцов, тем выше статус. С другой стороны, птенцы растут и стремятся тебя превзойти. И ты вынужден расти и не дать им это сделать. Так мы и развиваемся. Но, допустим, «отца» можно убить. Но без контракта младшие на солнечный свет показаться не могут, вкуса не чувствуют, эмоции тоже сильно ограничены. Никаких тебе удовольствий, кроме утоления жажды. Нет, Братство Некроса ищет вечной жизни в человеческих телах. А попутно плодит разную погань. Это здесь они вроде как скрываются и не могут показать все возможности.
- Ну да, – подхватила Ингрид. – Иначе потеряют даже тех союзников, которых нашли с таким трудом. А что, от Пустошей далеко, подумаешь, какие байки про них травят, а здесь друг-некромант даст тебе бесплатных выносливых работников, верных и безотказных. Не едят, не воруют, не болтают. Красота!
- Ты архив-то прихвати на всякий случай. Может, найдем возможность переправить в Нейтральные земли анонимно, пусть разбираются.
- Как ты представляешь анонимную переправку двух сундуков? – рассмеялась Ингрид.
- Так много?
- Я же говорила, очень много. Нет, вывезти это все надо. Только, думаю, прикопать все это по дороге, нарисовать карту и вот ее уже и отправить анонимно. Но не в Орден.
- А кому?
- В Академию Магических Тайн. Кому конкретно, даже не знаю. Даже если Верховному Маистру отправить, все равно через секретарей проходить будет. Прикопаем, а потом подумаем.

Трист помедлил, но потом сказал:

- Мне не нравится способность этого старика заключать сразу несколько контрактов. Изначально, истинная печать, не предусматривает такой возможности. Но эта печать дает равные права обеим сторонам. Печать, которая была разработана на основе Храмом Рассвета,

является подчиняющей и дает преимущество смертной стороне контракта. А какой вариант использовал этот Фритс, я не знаю. Если эта информация попадет не в те руки, может случиться серьезная заварушка. Что Орден Алхимиков сумеет сохранить тайну и поделится информацией с нашими, я уверен. А про современную Академию ничего не знаю. Там Верховные Магистры каждое столетие меняются.

- Так это для людей обычное дело, вообще-то. И так маги живут лет на тридцать дольше неодаренных. И все благодаря алхимикам. Так что Академия находится в одной упряжке с Орденом. Орден все узнает, просто с задержкой.

- Ты как-то слишком уверена, что у ваших все схвачено.

- Такой у отца характер, - вздохнула Ингрид, - все схватывать, и, желательно, не отпускать. Вот пусть и расхлебывает. Главное, к тому времени, как информация к нему попадет, все наши следы затопчут другие радеющие за светлое будущее.

- Ладно, уговорила, так и сделаем. Сейчас ты - спать, я - паковать архив. А завтра у нас, я так понимаю, торжественное сожжение этой общей могилы. Учти, дальше наш путь пролегает по малохоженным, но известным дорогам, а дым от пожара будет виден издалека, придется поторапливаться, чтобы любопытные не затоптали.

- Любопытные здесь умирают, не успев оставить потомство. А дыма не будет. Алхимический огонь дыма не дает.

- На такой площади?!

- Правильно нарисованная печать и два полных накопителя - пожала плечами девушка. - С четырьмя я и город сожгу.

- Страшный ты человек, оказывается.

- Не преувеличивай. Пустой город. В жилом, как я буду под ногами прохожих печать вырисовывать? Сотрут же.

- Какие неаккуратные бывают прохожие. Ладно, добрая девочка, иди-ка ты все-таки спать!

Утро не принесло никаких сюрпризов. Добрый вампир, оказывается, не только обиходил лошадей, про которых совершенно забыла бессердечная леди алхимик, но и полностью упаковал для перевозки и «захоронения» архив покойного Фритса. А еще он приготовил очень вкусный завтрак, на запах которого Ингрид и выползла, зевая вовсю.

- Жаль посуду, - вздохнула девушка, подбирая последние крошки с красивой голубой тарелки.

- Не поташу! - возмутился Трист. - Ты с ума сошла, в походе фарфоровыми тарелками пользоваться!

- Я не собиралась их брать. Просто сжигать жалко. Но надо, - закончила со вздохом девушка. И вдруг ее осенило:

- А давай часть ценного скарба из деревни вытащим и в кучку на дороге сложим. Представляешь, какие слухи пойдут, когда кто-то на нее набредет? Тут сразу начнет ошиваться

толпа местных, которых уже будет ничем не отвадить. И все затопчут до того, как кто-то приедет разбираться.

- Ну да, особенно, если там эту ванну поставить, - скривился Трист, он-то знал, кто это будет таскать.

- Я вообще про посуду думала, но ванна - вообще замечательно! Это совершенно точно не крестьянская бадья, каждый поймет, что богатые люди здесь жили. Утащить такую махину в одного у селян не получится, соберется компания. Что знают двое - знает весь мир.

- Это, конечно, замечательная идея, но как первый-то человек узнает, что здесь такое богатство лежит? Места по слухам гиблые, сюда давно только случайные путники забредают. Этот случай может сбыться и через год.

Ингрид задумалась, но потом ее лицо просветлело:

- А ты как с тем трактирщиком, внушишь одному кому-нибудь сюда заглянуть. Он потом и не вспомнит, зачем сюда пришел. Ушел в гиблое место, нашел серебро - очень похоже на начало местной легенды, не находишь?

- Ладно, сдался вампир. Но свой алхимический скарб пакуй поглубже! Сегодня выезжаем к людям. Так что мы теперь - братья охотники! Как звать-то тебя, братик?

- Рид.

- Это часть твоего имени. Не боишься, что увидят связь?

- Что общего у девушки Ингрид и рыжего парня Рида?

- И то верно, братишка.

<http://tl.rulate.ru/book/4423/1366972>